

Сергей Осташко

Напечатано в «Одесской жизни»

Объяснительная

В андроповские времена все усердно боролись за трудовую дисциплину. Особенно наш замдиректора. По утрам он стоял на вахте с секундомером и фиксировал всех опоздавших. Однажды попался и я. Замдиректора завел меня в свой кабинет и, не приглашая сесть, заставил писать объяснительную. Писать стоя было неудобно, поэтому я накарябал только одну фразу: «Опоздание на 15 минут могу объяснить острым приступом геморроя». И когда шеф дочитал фразу до конца и поднял на меня глаза, я с невинным видом добавил: «Могу показать!». Так интеллигентно в задницу его еще никто не посылал.

Пошив обуви

В глубоко советские времена, когда индивидуальная трудовая деятельность была сильно ограничена, на углу Гоголя и Малого переулка в подвальчике была сапожная мастерская. А на стене об этом висел красочный плакат.

Большими буквами *«РЕМОНТ ОБУВИ»*,
чуть ниже меньшим шрифтом: *«Замена верха обуви»*
и еще ниже совсем маленькими буквами:
«и полная замена низа».

То есть, чтобы шить обувь, нужно было иметь специальное разрешение, а ремонтировать по частям, то есть заменять сначала верх обуви, а потом низ, – пожалуйста!

Да будет свет

То, что в Одессе часто отключают свет, никого не удивляет. Наоборот, это служит естественным поводом пошутить.

В одно из таких вечерних отключений муж, которому стало нечего делать в гостиной из-за неработающего телевизора, решил посетить сопредельную территорию – кухню. А там жена и соседка, обвешавшись фонарями, готовят.

Реакция мужа:

– Ой, как у вас здесь офонарительно!

Муки перед завтраком

Муж с женой приглашены на обед к двум часам дня. В 9 утра они попили кофе, и мужу было сказано, что завтрак – позже. И в 11 муж выдает жене следующую сентенцию:

– Есть я, конечно, пока не хочу. Но если мы позавтракаем поздно, то в гостях кушать мы еще хотеть не будем, а это обидно. А если мы не будем завтракать вообще, то в гостях за столом тебе за меня будет стыдно.

Утро туриста

Пожилая семейная пара оформляет медицинскую страховку для получения шенгенской визы. Пока одна девушка готовит документы, жена раскидывает разговор с другими сотрудницами агентства.

Жена: – А вы сами куда ездите?

Сотрудница: – Мы ездим по всему миру.

Жена: – А конкретно?

Сотрудница: – Ну, Европа, Азия, Америка, Африка...

Жена: – А еще конкретнее?

Сотрудница: – Любые страны. У нас есть туры во Францию, Германию, В Китай, Таиланд, Камбоджу.

Жена: – А Англия?

Сотрудница: – Есть!

Жена: – А Индия?

Сотрудница: – Конечно.

Жена: – А можно с вами тоже поехать?

Сотрудница: – Естественно. Куда оформлять будете?

Муж (*не выдерживая*): – Нам бы в тур в Кодыму.

Дружный смех сотрудниц агентства. Хорошее настроение на весь день им обеспечено.

Главный вопрос

Мужчина с солидным животиком на УЗИ. Докторица тщательно изучает его внутренности, изредка сообщая коллеге за компьютером какие-то слова и цифры. Периодически она сетует, что из-за толщины жира на животе пациента она не совсем четко что-то видит. Наконец исследование заканчивается, и дама велит мужчине одеваться.

– Доктор, вы же не сказали мне самого главного, – поглаживая свое выпирающее пузо, говорит пациент.

– Что же именно я не сказала?

– Вы не сказали, кто, мальчик или девочка.

Серьезная угроза

Нам идти в гости, а в Одессе похолодало. Причем настолько, что пришлось доставать свою тяжеленную кожаную куртку с овчиной подстежкой. Купленная в Хабаровске, куртка исправно служила свою службу во время зимних командировок на Север, а в Одессе я ее надевал даже не каждый год, и то, отстегивая подстежку. А тут пришлось. И оказалось, что она для меня стала мала. Или, точнее, я для нее стал велик. Короче, змейка не застегивается. Я попросил жену помочь, и когда с третьей попытки при моем донельзя втянутом животе ей это удалось, жена сказала гениальную фразу:

– Учти, в гостях ты не кушаешь, а то домой пойдешь расхристанным.

Как это будет по-одесски

На подстилке в третьем ряду от воды расположились одесская мамаша и капризный одесский ребенок. Мимо проходит цыганского вида торговка типа «пиво-таранька-семечки». Ребенок начинает на чисто одесском диалекте канючить:

– Мама, купи семачки. Мама, купи семачки! Мама, купи семачки!

Мама, чтобы отвлечь ребенка от негигиеничного товара, включает воспитательный момент:

– Мишенька, нельзя говорить *семачки*. Это неправильно. Нужно говорить *семечки*. Да и зачем тебе семечки? Скушай лучше абиркоску.

Дела сессионные, или Две истории про «ой»

Была у нас в группе умненькая девочка, которая изобрела свой способ сдачи экзамена. Готовясь к ответу, она на первой же странице в первой же формуле делала вопиющую ошибку. Садясь к преподавателю, она мило тыкала пальчиком в эту формулу, и когда тот уже набирал воздух, чтобы высказать все, что он думает, она говорила: «Ой», – и тут же исправляла ошибку. Преподаватель расслаблялся, рассказывал ей первый вопрос, она говорила: «Правильно», – и он говорил: «Переходите ко второму вопросу», – и все повторялось. Меньше четверки она никогда не получала.

Другой случай с той же студенткой. Наш декан имел привычку ходить по аудитории во время экзамена. Так вот. Идет экзамен, у девушки выше колен написаны шпоры, и она, подтянув юбку до невообразимых пределов, с увлечением скатывает. Декан встает, подходит к ней сзади и заглядывает через плечо. Девушка чувствует его дыхание. Смотрит через плечо на декана и с криком «Ой!» натягивает юбку на колени. Декан стал бордовый, сел за стол, отгородился от всех букетом и не вставал уже никогда.